

Июшкар-Ола. - 1996. - 15 февр. - с. 14.

Театр

Как Иван стал Иываном

Премьера спектакля "Ой, луй модеш" по пьесе А. Пудина, состоявшаяся в Национальном театре имени М. Шкетана, вызвала острый зрительский интерес. И это неслучайно. Спектакль рассказывает о трагической судьбе одного из ярких представителей марийской творческой интеллигенции 30-х годов, поэта и киноактера Иывана Кырлы, создавшего образ Мустафы в фильме "Путевка в жизнь".

Идея этой постановки родилась, как ни странно на первый взгляд, не на родине, в Марий Эл, а за границей, в Финляндии, — рассказывает постановщик, художественный руководитель театра В. Пектеев. — Два года назад в Тампере проходил Международный театральный фестиваль. Мы представили спектакль по пьесе того же Пудина "Четвертая Сибелиуса". И в разговоре с драматургом, отметив роль Сибелиуса в развитии финской культуры, пришли к мысли, что и у марийцев есть всемирно известная личность. Так почему бы не посвятить ему достойную пьесу? Александр Пудин загорелся этой идеей. Он приезжал в Июшкар-Олу, был у нас в музее, библиотеках, ездил на родину Иывана Кырлы, изучал архивы КГБ, и в первой половине прошлого года пьеса была готова. С открытием нового сезона мы приступили к репетициям.

Работа была сложной, ибо пьеса получилась весьма

неординарной: во многих эпизодах есть сочетание реальности и нереальности, имеют место временные и пространственные смещения, что создает впечатление некоего абсурда. Хотя, по сути, та жизнь, те деяния во многом и были именно абсурдом. Образ главного героя тоже неоднозначен. Скажем, в воспоминаниях современников Кырлы — весельчак и балагур, готовый в любой момент рассмешить своих друзей, хотя судьба его трагична. Достаточно вспомнить, что на глазах маленького Иывана всей деревней был до смерти забит его отец. И Кырлы с самого начала нес в своей душе эту трагедию, которая как бы определила его собственную дальнейшую судьбу. Его самого предавали свои же товарищи по театру, дав карательным органам повод окончательно расправиться с этим человеком.

— Хотелось бы более подробно узнать об Александре Пудине. Насколько известно, он выпускник Литературного института имени Горького...

— Этот драматург живет в Саранске. Он автор нескольких пьес, четыре из которых я ставил на нашей сцене. Пудин, по сути, возродил умерший после войны Мордовский театр. Позже он стал его художественным руководителем, приглашал для постановок интересных режиссеров из других городов, со стороны. И в 1992 году театр получил один из призов на финно-угорском фестивале в Ижевске... Сейчас Александр Пудин возглавляет пресс-службу при администрации президента Республики Мордовия.

— А что вы скажете о Иване Смирнове, исполнителя главной роли?

— У этого актера есть все данные, чтобы сыграть Кырлю. Внешнее сходство — дело второстепенное. Внутренне же Иван очень близок Иывану. Кроме того, Смирнов прекрасно поет, играет на гармошке, делает прямо-таки цирковые колеса на сцене. И любой эпизод он прежде всего пропускает через свою душу.

Кроме того, не могу не отметить особо актера Олега Кузьминых, который сыграл сразу пять ролей, объединенных одним

символом — символом некоего рока, преследовавшего Кырлю всю жизнь.

Три года назад я вел с Василием Пектеевым спор на газетных страницах, посвященный проблеме приоритетности одного из языков, бытующих в республике, — русского или марийского. На мой взгляд, постановкой "Ой, луй модеш" художественный руководитель театра имени Шкетана сам разрешил этот спор, сделав двуязычный спектакль. Там, где действие происходит в деревне, говорят, естественно, по-марийски, но во время событий в Москве, что столь же естественно, — по-русски. Получилось и оригинально, и органично, хотя кое у кого в зале наличие русской речи вызвало открытый протест. Однако сам В. Пектеев сказал в нашей беседе после спектакля, что "наше двуязычие — это жизненные реалии, от которых нам не уйти, да и уходить никуда не надо".

Точно так же, наверное, не следует считать Кырлю только сыном Марий Эл, ибо он сын всей России, ее гордость в глазах всего мира. Несколько лет назад мне довелось посмотреть "Путевку в жизнь" во французском городе Ним. Зал был полон, и надо было видеть, с каким вниманием и волнением смотрели французы эту картину из далекой для них русской жизни...

Л.ЯТМАНОВ

На фото Д. ЛЕБЕДЕВА:
фрагменты спектакля
"Ой, луй модеш"